

Публикация Р. Г. Гагкуева

Рапорт генерала Мориса Жанена об итогах работы французской военной миссии в Сибири

Французский генерал Морис Жанен — наиболее известный из военачальников стран Антанты, принимавших участие в интервенции в Россию во время Гражданской войны. Правда, известность эта вызвана довольно сомнительной славой человека, ответственного за гибель в начале 1920 г. верховного правителя России адмирала А. В. Колчака. Тем не менее карьера Жанена была в существенной части связана с Россией, а должности, занимаемые в тот период, — наивысшими за все время его военной службы. Именно этим определяется интерес историков Первой мировой и Гражданской войн к французскому генералу.

Морис Жанен родился 19 октября 1862 г.¹ в Париже в семье военного врача. В 1882 г. он окончил военную школу в Сен-Сире, продолжив затем службу в пехотных полках. В 1892 г. Жанен стал вторым в выпуске французской академии Генерального штаба. Еще до ее окончания определилась его специализация — Россия. До начала Первой мировой войны Жанен успел дважды побывать в Российской империи в командировках. Впервые он посетил страну в 1891–1892 гг., изучая русский язык. Во второй раз приехал в Россию на год уже в чине подполковника, пробыв в ней с октября 1910 по октябрь 1911 г. На протяжении года он стажировался при Николаевской

*Гагкуев Руслан
Григорьевич*
д-р ист. наук, вед.
науч. сотр., Институт
российской истории
РАН (Москва, Россия)

академии Генштаба для изучения российского высшего военного образования и совершенствуя знание русского языка. Впрочем, служба Жанена во Франции также эпизодически была связана с Россией. В 1896 г. он работал в комиссии, принимавшей императора Николая II в ходе его визита во Францию. 3–10 сентября 1896 г. Жанен был адъютантом Николая II во время его пребывания в Париже.

Первую мировую войну Жанен начал в чине полковника, командиром полка, а затем одной из пехотных бригад. В марте 1915 г. он был произведен в бригадные генералы, в августе того же года назначен главным помощником начальника, а затем заместителем начальника Генерального штаба. Наконец, весной 1916 г. состоялось его назначение в Россию. С мая 1916 по октябрь 1917 г. Жанен был главой французской военной миссии в России при Ставке верховного главнокомандующего в Могилеве. За время службы в России он получил производство в дивизионные генералы, покинув страну почти сразу после прихода большевиков к власти.

Спустя год службы во Франции Жанен вновь отправился в Россию. В августе 1918 г. он назначен главнокомандующим союзными войсками в России, для прямого участия в интервенции. Во Владивосток он прибыл в ноябре 1918 г., почти одновременно с окончанием Первой мировой войны. Жанен выдвигался странами Антанты на должность главкома всеми антибольшевистскими силами Восточного фронта. Против назначения главкомом иностранца выступил верховный правитель адмирал Колчак. В результате Жанен с 16 января 1919 г. остался начальником французской военной миссии при Российском правительстве адмирала А. В. Колчака (ил. 1). В его ведении находились войска Чехословацкого корпуса, а также немногочисленные национальные формирования. С поражением белого Восточного фронта и началом Сибирского «Ледяного» похода роль подчиненного Жанену Чехословацкого корпуса, который контролировал Транссибирскую железную дорогу, стала ключевой. Осенью 1919 — зимой 1920 г. фактический захват железной дороги корпусом и нежелание/неспособность Жанена повлиять на ситуацию привели к драме белого Восточного фронта и гибели адмирала Колчака.

С окончанием Гражданской войны в России карьера Жанена пошла по нисходящей линии. В 1920–1924 гг. он был командиром 8-го армейского корпуса в Бурже. Вполне очевидно, что его роль в событиях в Сибири в 1918–1920-м годах французское главное командование оценило отрицательно. Крушение белого Восточного фронта и гибель адмирала А. В. Колчака не способствовали повышению его авторитета во Франции. Летом 1918 г. Ж. Клемансо², бывший одновременно премьер-министром и министром обороны, отправил Жанена в Россию, и тот по возвращении домой отчитывался уже перед другим составом правительства. В 1924 г. он вышел в отставку, в дальнейшем служил в Министерстве иностранных дел. Скончался Жанен спустя год после окончания Второй мировой войны, 28 апреля 1946 г.

Жизнь Жанена с момента отставки в 1924 г. можно охарактеризовать одним словом — самооправдание. Ведя дневник с 1916 г., располагая массивом документов французской военной миссии в России, генерал написал две

Ил. 1. Дивизионный генерал М. Жанен, 1919 г. (источник: Белая Россия. 1917–1922 гг. / ред., авт. текстов и коммент. В. Ж. Цветков, Б. С. Пушкирев. М., 2003. С. 205)

книги воспоминаний о событиях в России. В совокупности мемуары Жанена — один из важнейших источников по истории Гражданской войны в России, пока слабо задействованный в отечественной историографии.

Хотя роль и значимость Жанена в событиях, происходивших в нашей стране с середины 1916 по начало 1920 г., была велика, для отечественной историографии жизнь и деятельность этого французского генерала во многом остается белым пятном. Обширное документальное наследие Жанена, включающее две книги воспоминаний (о Первой мировой³ и Гражданской войнах⁴ в России) и большой массив документов⁵, малодоступно. Причины этого — отсутствие русского перевода или сложность работы с документами в зарубежных архивохранилищах для большинства исследователей. Несмотря на неприукрашенное изображение Жаненом Российской империи накануне февраля 1917 г. и крайне жесткую критику политики верховного правителя России адмирала А. В. Колчака, его воспоминания так и не были переизданы в СССР. Единственный небольшой их фрагмент опубликован в 1927 г. в Новосибирске в журнале «Сибирские огни»⁶.

Не менее важны для понимания событий Гражданской войны сохранившиеся документы Жанена — рапорты, доклады, телеграммы и пр., издававшиеся в разных сборниках как в советское время⁷, так и в наши дни⁸. К таким источникам относится и публикуемый обширный доклад генерала, написанный им по возвращении во Францию на имя министра обороны А. Лефевра⁹.

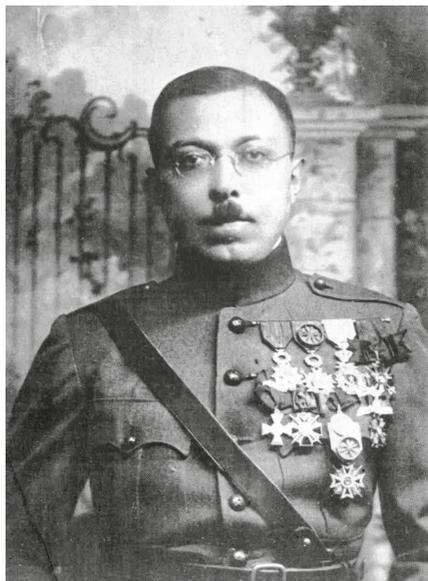
Подавая рапорт военному министру летом 1920 г., Жанен старался снять с себя всякую ответственность за произошедшую с белым Восточным фронтом в конце 1919 — начале 1920 г. катастрофу. В этом официальном итоговом документе Жанен, по сути, сформулировал свою концепцию Гражданской войны в Сибири. Бывший глава союзных сил на белом Восточном фронте во всех его неудачах обвинял почти исключительно одного Колчака и его окружение. Отсчетом неудач для Жанена стал переворот 18 ноября 1918 г., ликвидировавший Директорию и приведший к власти неспособного управлять «страной Сибирью» диктатора Колчака, ставленника извечного соперника Франции — Великобритании. «Почему мы упорствуем и желаем судить о Колчаке, его министрах и войсках лучше, чем сами русские?» — задавал вопрос Жанен, подводя итог своему рапорту.

Вместе с тем критический взгляд Жанена дает историкам богатый фактический материал и интересный анализ политической и военной ситуации в Сибири. К их числу относятся сведения о формировании национальных частей, размере французской помощи белому Восточному фронту, взаимоотношениях Колчака и чехословаков и др.

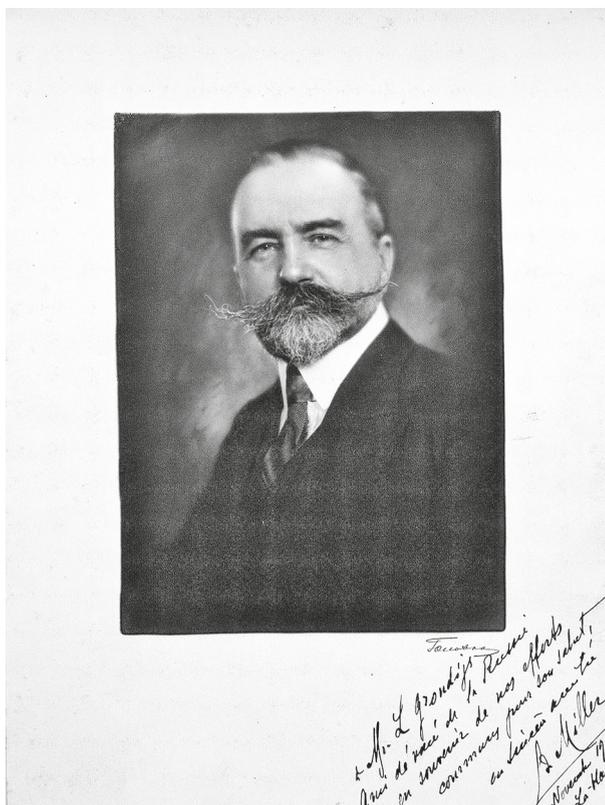
Примечательно, что рапорт не вошел в состав воспоминаний Жанена. Отдельные эпизоды, описанные в документе, позднее использовались генералом в его мемуарах. Как правило, такие сюжеты были даны Жаненом уже в расширенном виде, например раздел о создании антибольшевистских частей из пленных иностранцев, которому посвящена отдельная глава вос-

поминаний¹⁰. Сам рапорт, написанный Жаненом по горячим следам, — лаконичный по форме и очень эмоциональный документ, в полной мере характеризующий отношение его автора к недавно закончившимся событиям в Сибири.

Документ на французском языке введен в научный оборот только в 1939 г., спустя шесть лет после выхода книги Жанена «Моя миссия в Сибири». История публикации документа связана с передачей его копии Жаненом в 1920-х годах нидерландскому военному корреспонденту и ученому Лодевейку Грондейсу (ил. 2)¹¹, с которым Жанен был хорошо знаком по службе в России. Последний был тесно связан с русской военной эмиграцией (ил. 3), популяризировал русскую культуру в Нидерландах и Франции, а также выпустил немало исторических работ, основанных на собственных записях и наблюдениях. Грондейс опубликовал рапорты Жанена за 1920 г. и другие

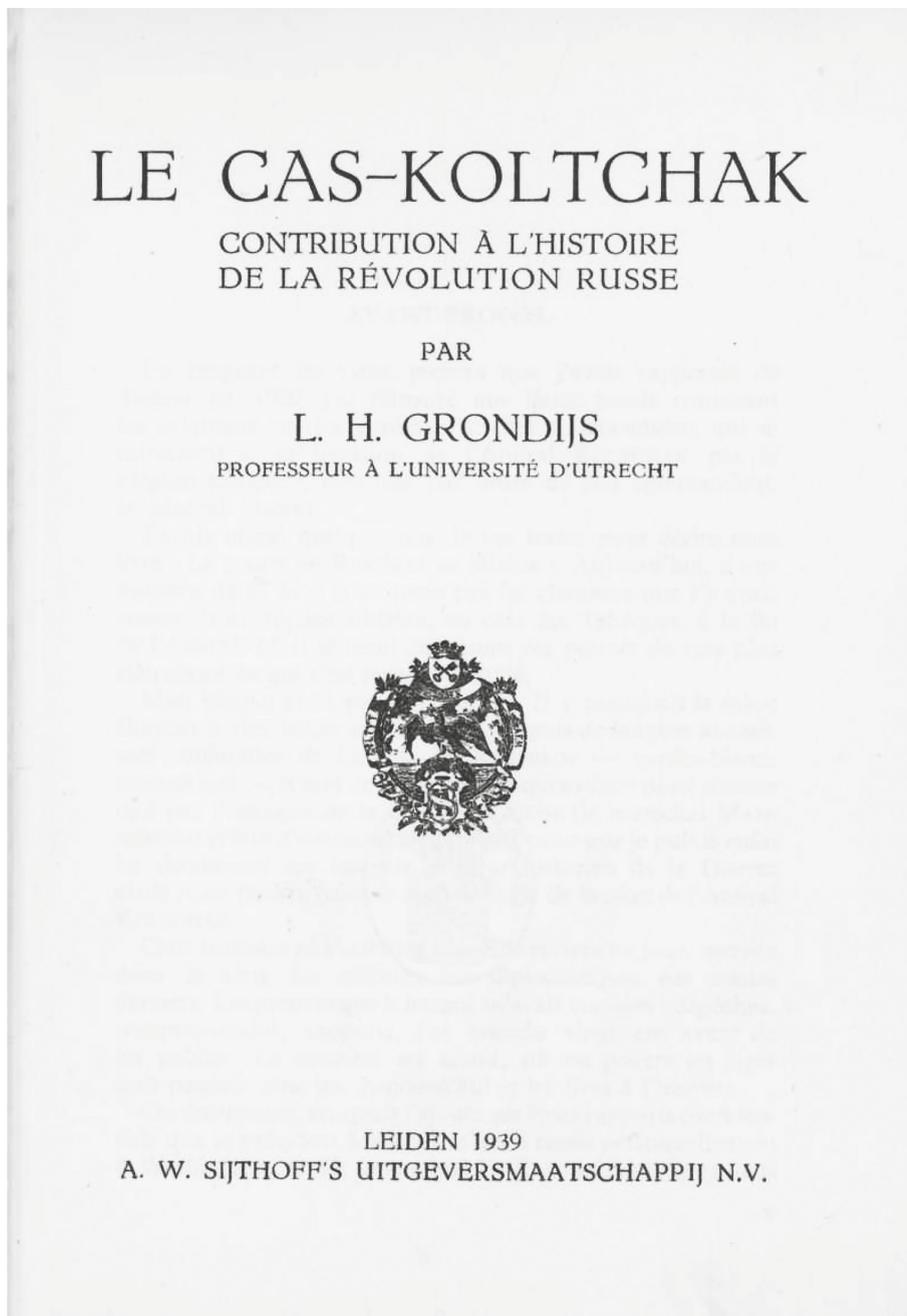
Ил. 2. Л. Грондейс, 1920 г. (источник: NRC. Handelsblad. Amsterdam. 19 juli 1986. P. 6)

Ил. 3. Фото председателя Русского общевоинского союза (РОВСа) генерал-лейтенанта Е. К. Миллера, подаренное им Л. Грондейсу. Фотография показывает доверительные отношения между нидерландским ученым и представителями русской военной эмиграции. Надпись внизу гласит: «Г-ну Л. Грондейсу, преданному другу России на память о наших совместных усилиях по ее спасению. С искренним дружеским приветом, Миллер. Ноябрь 1931 г. Гаага». Архив Международного института социальной истории (Амстердам)

документы по истории Гражданской войны в России в сборнике «Случай Колчака: вклад в историю русской революции»¹², предварив их обширным вступительным очерком с рассказом о событиях конца 1919 — начала 1920 г. и своем видении произошедшей в Сибири драмы (ил. 4, 5).

Текст источника публикуется в полном объеме. Перевод с французского осуществлен М. Ю. Кожевниковой, при этом сохранены все немногочисленные выделения, сделанные М. Жаненом и Л. Грондейсом.

Ил. 4. Титульный лист книги Л. Грондейса «Случай Колчака: вклад в историю русской революции» (*Grondijs L. H. Le Cas-Koltchak, contribution à l'histoire de la Révolution russe. Leiden, 1939*)

MISSION MILITAIRE FRANÇAISE
EN SIBERIE

Le Général JANIN

Paris le 20 Juin 1920.

NOTE
sur la Mission en SIBERIE

J'ai été envoyé en *Sibérie* par décision de Mr CLEMENCEAU, le 25 Juillet 1918, sur proposition présentée par le Chef d'Etat-Major Général, d'accord avec le Conseil National Tchéco-slovaque.

Débarqué à *Vladivostok* le 16 Novembre j'arrivai à *Omsk* le 13 Décembre 1918, avec le Général STEFANIK, Vice Président du Conseil national, Ministre de la Défense Nationale et environ une vingtaine d'Officiers.

Les instructions données au départ s'inspiraient des errements alors suivis pour la lutte contre le bolchévisme qu'on supposait aidé effectivement par des éléments allemands et consistant à venir en aide aux éléments dits « d'ordre » ou du moins de constituer avec eux un barrage afin d'enfermer le mal dans la plaie.

Je devais pour mon compte former une ligne de centres de résistance de la Mer Blanche à la mer Noire tout en gardant le Transsibérien. Je devais tenter d'obtenir une aide efficace américaine et japonaise pour cette mission.

J'avais en outre à former et organiser les groupements divers, Tchécoslovaques, Polonais, Roumains, Serbes, Lettons, Yougo-Slaves constitués tant en *Russie* qu'en *Sibérie*, à les commander, administrer et utiliser au mieux.

En ce qui concerne plus particulièrement les Tchécoslovaques je devais en outre déterminer le nombre de leurs unités qui pourraient être transportées sur le front français, tout en maintenant une partie suffisante sur le front Sibérien-Russe.

Je dois signaler en passant que ces instructions, vu les

229

Ил. 5. Первая страница рапорта генерала М. Жанена, опубликованного Л. Грондейсом (*Grondijs L. H. Le Cas-Koltchak, contribution à l'histoire de la Révolution russe. Leiden, 1939. P. 229*)

Французская военная миссия в Сибири
генерал [М.] Жанен
Париж
20 июня 1920 г.

[Военному министру А. Лефевру]

Докладная записка о миссии в Сибири

Я был направлен в Сибирь решением господина [Ж.] Клемансо 25 июля 1918 г. по предложению, представленному начальником Генерального штаба [Ф. Фошем]¹³, согласованному с Национальным советом Чехословакии¹⁴.

Высадившись во Владивостоке 16 ноября, я прибыл в Омск 13 декабря 1918 г. с генералом [М.] Штефаником¹⁵, заместителем председателя Национального совета, министром обороны и примерно двадцатью офицерами.

Полученные мной при отъезде инструкции опирались на установленный порядок и касались борьбы с большевизмом, которому предположительно активно помогали немецкие элементы. Эти инструкции состояли в том, чтобы прийти на помощь так называемым элементам порядка, предполагая создать вместе с ними заслон и пресечь зло прижиганием язвы.

Я со своей стороны должен был сформировать линию центров сопротивления от Белого до Черного морей, охраняя при этом Транссибирскую дорогу. В выполнении этой миссии мне должны были оказать активную помощь американцы и японцы.

Я также должен был сформировать и организовать различные национальные формирования: чехословацкое, польское, румынское, сербское, литовское, югославянское как в России, так и в Сибири, ими управлять, командовать и использовать ко благу.

Относительно чехословаков я должен был определить количество их подразделений, которые можно переправить на французский фронт, сохраняя при этом достаточное количество на русско-сибирском фронте.

По ходу дела должен заметить, что эти инструкции, учитывая характерные особенности Сибири, где существовал национальный дух, опиравшийся на чехов, вполне могли быть осуществлены, если бы внутренняя политика не претерпела бы изменений. Сибиряки имели 200 тыс. добровольцев¹⁶, чехов было примерно 50 тыс.¹⁷ Эти военные силы были боеспособны и с хорошим настроением. Беда пожелала, чтобы эти силы, так сказать, полностью расточились в противостоянии государственному перевороту, который поставил диктатором адмирала [А. В. Колчака]¹⁸.

Сначала я изложу все, что касается чехов и других иностранцев, по отношению к которым наши действия были эффективными и полезными. Затем я рассмотрю проблемы борьбы правительства Омска¹⁹ против Совдепии.

Я заимствую у русских это слово, которое точно соответствует правительству Москвы²⁰, слово «большевик» претерпело столько злоупотреблений, что, пользуясь им, рискуешь исказить свою мысль.

Обстоятельства чехословаков. Мы помним, что на протяжении 1917 г. чехословацкий Национальный совет проводил работу по формированию дивизий из австро-венгерских военнопленных, взятых на фронтах России и Италии.

Две дивизии, сформированные в России, должны были быть переправлены через Архангельск на французский фронт в 1918 г.

Сопротивление Москвы вынудило их искать другие пути, и они взяли путь на Восток²¹. Длинная колонна их поездов с миллионами трудностей торила себе путь по Сибири,

но действия военнопленных Австро-Германии²² вынудили повернуть голову их колонны, которая туда уже прибыла. Осенью 1918 г. чехи были на берегах Волги. Позади них в Сибири формировалась Сибирская армия. Призыв правительства был встречен благосклонно. Явилось 200 тыс. солдат, вдвое больше против того, на что рассчитывали. Рассчитывали на 85 тыс.²³

В скором времени эти войска вышли на линию в районе Екатеринбург — Пермь. Чехословаки с некоторыми другими иностранными подразделениями составляли каркас фронта от Перми до Уфы²⁴. Весь фронт находился под командованием генерала [Я.] Сырового²⁵.

Государственный переворот Колчака незамедлительно вызвал резкие протесты. Возникли не только отрицательные оценки того, что войска и русские тыловые офицеры проводили время, занимаясь политикой, но и отказы выполнять первые приказы Омска, предписывающие аресты сибирских партизан С. Р.²⁶ или членов бывшего национального правительства²⁷, которое поддерживали чехи. К тому же возможности чехов к этому времени уже исчерпались, русские плохо относились к их командованию и требовали их отъезда.

Генерал Штефаник после поездки на фронт также признал необходимость перевести их в тыл. Было принято решение, согласованное с адмиралом и русским штабом главнокомандующего, что они будут депортированы по Транссибирской железной дороге, обеспечивая ее охрану, что их войска будут реформированы²⁸; в дальнейшем станет ясно, какие из них можно будет при необходимости отправить во Францию.

С марта по ноябрь 1919 г. чехи осуществляли охрану железной дороги и поддерживали внутренний порядок, что позволило омскому правительству находиться у власти, чего, безусловно, не было бы, если бы чехи не контролировали Транссибирскую дорогу.

Начиная с апреля 1919 г. жесткие, четкие, постоянно повторяемые приказы чехословацкого правительства предписывали чехам не возвращаться на фронт и не вмешиваться во внутренние политические дела русских²⁹. Их долг — вернуться на свою родину-мать. Отъезд последнего эшелона мог осуществиться только через несколько месяцев.

Чехи тем не менее продолжали противостоять местным восстаниям и войскам красных. Они были вынуждены в январе [1920 г.] по моему приказу разоружить войска [Г. М.] Семенова³⁰, которые на протяжении девяти дней не пропускали их поезда³¹. Они защищали адмирала до крайнего предела своих возможностей, вопреки тому, что он до последнего продолжал наносить им оскорбления и отдал приказ разрушить мосты и взорвать туннели, чтобы помешать их эвакуации³². Они же были его «военнопленные»!

Другие иностранные подразделения: поляки³³, румыны³⁴, сербы и югославы³⁵, латыши³⁶ — вели себя в целом так же, как чехословаки, за исключением латышей³⁷, а также нескольких румын³⁸, которые не имели права называться солдатами.

Роль миссии по отношению к ним состояла в наблюдении за их формированием, в ограждении их от влияния национальных комитетов — организаций, которые возникли в подражание русским и использовали в своих личных целях большую часть средств, предназначенных для военных. Дело шло не без возмущений, мятежей и бунтов, которыми награждали нас все, кроме латышей.

Администрация, распределяющая фонды — около 250 миллионов [франков]³⁹, — находилась в указанный период во Владивостоке и состояла из непрофессионального персонала ввиду трудности доставки из Франции профессионалов.

Мне не удалось получить ни от одного правительства, имеющего в Сибири под моим командованием свои войсковые подразделения, кроме чехословацкого, точные инструкции, определяющие их отношение к красным войскам.

По факту эти подразделения проявляли крайнее нежелание быть задействованными.

Больше естественного страха перед столкновениями ими руководило недоверие к русским отрядам, которые действовали вокруг них и с которыми они находились в постоянной

борьбе. Их отталкивали варварские действия правительства и ощущение, что их присутствие способствует этим ужасам и поощряет их, это действовало на них угнетающе. Насколько мне было бы легко с их помощью свергнуть омское правительство, настолько мне было трудно с их помощью его поддерживать, пусть даже косвенно.

Я должен сказать, что солдаты нашей школы, канадцы и англичане, а также американцы открыто выражали точно такие же чувства.

Если таковы были настроения в тылу, то можно уже себе представить, как это отражалось на фронте, и понять, почему борьба с красными войсками Совдепии закончилась победой красных.

Борьба на фронте. Вопреки ожиданиям, ни американцы, ни японцы не пожелали увеличивать свою военную активность, намеренно ограничив ее зонами, которые представляли для них конкретный экономический интерес: Владивосток для американцев, Забайкалье для японцев. Приехав в Сибирь, я с первых дней понял, что могу рассчитывать только на сибиряков и чехословаков, но и у них уже не было того воодушевления, какое было до государственного переворота Колчака.

Почему англичане выбрали Колчака?

Партией Сибири были С. Р. Среди членов этой партии у нас было много симпатий. Она была в основе своей сибирской, а значит, национальной, и ни за что не согласилась бы ни на какие отчуждения территорий.

Достаточно сказать, что англичане просили у правительства Колчака концессию на все богатства Туркестана за то, что они вторгнутся на юг Урала, что свидетельствует, что экономические виды наших союзников-британцев были весьма обширными. Они хотели иметь «свое» правительство⁴⁰. По их распоряжению Колчак, который уже плыл к Месопотамии, чтобы поступить там на «английскую службу», был отозван и направлен в Омск⁴¹, где благодаря опыту государственных переворотов в России, какой они уже нажили в Петрограде⁴² и в Архангельске, они, собрав группу русских офицеров-монархистов, устроили государственный переворот, следствием которого стала потеря Сибири.

Судьба правительства Колчака четко обрисовалась ровно через неделю.

Чехословаки, которые были основой фронта, оставили его при обстоятельствах, которые были изложены выше⁴³.

В тылу Семенов, находясь в открытой оппозиции к Омску, будет на протяжении года — при поддержке японцев — препятствовать всему, что будет посылаться в Омск.

Союзники предложили взять на себя полномочия и ответственность как за фронт (генерал Жанен), так и за тыл (генерал [А.] Нокс⁴⁴). Предложение было отвергнуто по причине *diminutio capitis*⁴⁵.

Эти предложения отменили с пренебрежением. «Мы не могли взяться за это дело, потому что не знаем русской души», и лучший из русских генералов [М. К.] Дитерихс⁴⁶ объявил, что в случае неудачи он уведет всю армию — с Урала до Тихого океана...⁴⁷ 6000 километров без потери ее качеств и морального духа.

Теперь оставалось только окончательно разочаровать сибиряков, превратить полных энтузиазма добровольцев в дезертиров, поднять страну против правительства. И это было терпеливой работой и четкой целью деятельности окружения Колчака.

Кроме идеи восстановления «единой России», которой жертвовали пожеланиями национальных независимостей, одновременно решались следующие задачи:

— отогнать красных с помощью сибиряков,

— противопоставлять всем требованиям со стороны сибиряков, не только националистическим — в крайнем случае, они могли бы быть приняты, — но любым их стремлениям получить право голоса, поскольку лилась их кровь, тратились их деньги, их страна несла все расходы, — мечты о величии адмирала.

Желание переменить власть, основанную на убийствах и массовых казнях, не было противоестественным; за обвинениями в «преступлении против государства» следовала кровавая резня, грабежи, насилия, пытки, полное уничтожение деревень вместе с населением, если их называли большевистскими⁴⁸. Можно сказать, что убийство стало самым изысканным спортом деятелей правительства Колчака, и сибиряки самого передового образа мыслей говорили, вздыхая: «При Николае такого не было».

Число протестов сибиряков росло.

Первое [восстание] в декабре стоило жизни 400 чел.⁴⁹, расстрелянных без суда и следствия; некоторые только потому, что раньше побывали в тюрьме; были созданы трибуналы, но не для суда, а для «уничтожения людей, подозреваемых в покушении на государственную безопасность».

Трижды на протяжении года видные политические деятели пытались указать адмиралу на ошибки, которым он потворствует. Адмирал соглашался, подписывал то, о чем его просили, но в тот же вечер или на следующее утро по «королевскому указу об изгнании» надоедливый человек был удален⁵⁰.

В конце августа 1919 г. представители кооперативов, казаков, промышленности и торговли еще раз попытались добиться реорганизации⁵¹. Это был период неудач. Были даны обещания, но при первых же небольших успехах эту коалицию постарались разбить, и ее члены были разогнаны.

В декабре [1919 г.] министр-сибиряк [В. Н.] Пепеляев⁵², председатель Совета [министров], представил адмиралу план реформ в момент, когда поднималось возмущение⁵³. Адмирал подписал. Пепеляев ушел. Через час адмирал ему телеграфировал, что он отменяет все, на что дал согласие.

Хотя Пепеляев придерживался позиции, что народу «нужна палка», и его трудно было считать революционером, он тоже был на стороне тех представителей адмирала, которые наказывали народ, загоняя гвозди в голову, вырывая ногти и т. д.

Все силы С. Р., сибиряков и других представителей оппозиции собрались в декабре в Иркутске⁵⁴. 25 декабря [1919 г.] они подняли восстание⁵⁵. Вместо реорганизации они подняли бунт, а потом революцию со всеми ее крайностями, и адмирал заплатил своей жизнью за свою слепоту и упрямство.

Для того чтобы судить о его деятельности, достаточно посмотреть, что на данный момент делается в Сибири.

На фронте войска отступают вот уже шесть месяцев⁵⁶, не получая ни обмундирования, ни оружия. Живой силы было максимум 100 тыс. ружей, тогда как фонды рассчитывались на 600 тыс.⁵⁷ Помощник министра внутренних дел⁵⁸ наивно заявлял: «Между Омском и фронтом какая-то пропасть... Там все исчезает. Но мы не знаем, где она». Мы могли бы ответить: «В карманах министров, а также военных и гражданских посредников».

Солдаты разочарованы. В соответствии со своими предпочтениями одни переходят к красным, другие возвращаются к себе домой. Дисциплина хуже, чем когда-либо. Средства наказания варварские: солдаты в отместку убивают офицеров.

Железная дорога, которая охранялась самостоятельно в 1918 г., теперь без конца прерывает движение, несмотря на 60 тыс. иностранцев, которые ее охраняют⁵⁹. По существу, по ней ездят только вагоны для привилегированных. Министр снабжения⁶⁰ отправил 29 [вагонов]. Он торгует, можно себе представить, с какой прибылью.

В стране повсюду восстания. Даже на подходах к Омску, в 80 верстах, невозможно двигаться. Генералы Колчака вроде [Б. В.] Анненкова⁶¹, [С. Н.] Розанова⁶², [Г. М.] Семенова соперничают в жестокостях, резне и грабежах.

Страна Сибирь в целом, желавшая в 1918 г. бороться с Совдепией, считает теперь своим врагом Колчака и встречает как освободителей красных, которые ее освободят от него. Кто угодно, только не Колчак, — таков единодушный вопль.

Отступление на глазах перерождается в разгром и становится катастрофой. Впрочем, ничего не было ни предусмотрено, ни подготовлено. Избегут катастрофы только министры, которые покидают тонущий корабль с набитыми карманами, бросая людей, материальную часть, архивы. Они спешат в тыл, в Читу, Харбин, Владивосток, крича и телеграфируя всем, что союзники предали Сибирь, что чехи погубили армию и что я отдал адмирала большевикам.

Эта сказка, распространяемая как бессовестными беглецами, так и «храбрецами», которые шагу не сделали, окопавшись на Дальнем Востоке⁶³, теперь подхвачена и нашими союзниками, одновременно соперниками⁶⁴, и вызвала доверие даже в газетах Парижа, притом что никто и никогда не пожелал представить себе реальное положение дел в его истинном свете.

Впрочем, это не совсем так. Я нашел документацию по данному вопросу в квартальных запросах парламенту по поводу голосования за бюджет, она близка к правде, но не сообщает ее полностью, так как невозможно поверить в те ужасы, о которых я сообщал, к которым я привлекал внимание и относительно которых имею подтверждения. Мне трудно поверить, что мои сообщения и телеграммы, в которых я с января 1919 г. сигнализировал об опасности, не были доставлены по адресам.

Не в моей компетенции выяснять, какие причины заставили нас поддерживать в Сибири режим Колчака, но я имею право, и это мой долг, сказать, что, поддерживая его — а это стоило нам около 120 миллионов [франков]⁶⁵, — мы поддерживали и содержали режим, который толкнул Сибирь в объятия большевиков и разрушил надежды, которые в 1918 г. вполне законно питала Сибирь, на уничтожение Совдепии.

Что касается меня лично, то я испытываю угрызения совести из-за того, что содействовал исполнению распоряжений правительства, оказывал поддержку режиму Колчака при помощи иностранных войск, позволял его сеидам⁶⁶ убивать, пытать, грабить, уничтожать множество несчастных и сам вел мучительное существование не ради жертв, а ради палача.

Заключение. Моя двойная миссия в Сибири была выполнена в той мере, в какой от меня зависела, по отношению к тем войскам, которые находились под моим командованием. Я не мог совершить непосильную работу и организовать фронт. Причины вам известны.

Но я считаю, что неисполнение этой моей второй задачи, служит ко благу. Россия, основанная на принципах [А. В.] Колчака и [А. И.] Деникина⁶⁷, была бы еще более опасна, чем современная Совдепия.

Считаю весьма уместным процитировать вам слова адмирала [М. И.] Смирнова⁶⁸, министра военно-морского флота, которого ненавидел Колчак⁶⁹ и который говорил в узком кругу: «Если России, которую мы стараемся воссоздать, суждено быть, жить в ней я бы не хотел». Она подверглась бы новым массовым убийствам, в ней царил бы белый террор, и не большевизм, а нигилизм и анархия. Даже победив, она не предоставила бы нам никаких гарантий, ни политических, ни финансовых.

Я должен здесь заявить, что находил честность, исполнение взятых обязательств и данных слов у революционеров всегда и очень редко у персон из омского правительства и не видел худших сеятелей беспорядка, чем эти «сторонники порядка». О социалистах-революционерах Сибири я сохраняю лучшие впечатления, испытываю к ним лучшие чувства. И думаю с отвращением о людях из омского правительства, среди которых искренне и серьезно искал честного человека и не нашел. Подтвердить это я мог бы словами господина [С. Н.] Третьякова⁷⁰, с которым вы, безусловно, знакомы. На заседании Совета министров в Омске 27 октября 1919 г. он в полный голос заявил: «*Вы язва на теле правительства. Вы упрекаете союзников в том, что они вас не признают. Но я вам говорю прямо, они не признают вас никогда. Вы хотите устранить людей, которые информируют союзников о той волне грязи, которую вы поднимаете, этого тоже не будет...*»

И еще одна цитата⁷¹: «Благодарение Богу, что у союзников хватило предусмотрительности не признать сибирское правительство в качестве правительства России...⁷² В тылу *Ваша политика*, которая не одобряется общественным мнением, *ведет Сибирь к большевизму*. Ваши генералы-германофилы искусно ведут армию к поражению. Это не может продолжаться, этому нужно положить конец, и Вы, Александр Васильевич (*эта речь была обращена лично адмиралу Колчаку*), или скажете сейчас решительное слово и полностью измените свою политику в соответствии со своими обещаниями, или, если у Вас на это не хватит сил, *народ сделает это сам*».

Предсказание осуществилось.

Должен прибавить, что я передавал все эти сведения в Париж. А вот теперь то, что генерал-майор⁷³ говорил генералу Дитерихсу, тогда главнокомандующему, 10 октября 1919 г.: «Легко писать в газетах разное против красных, что проверить невозможно. *Мы знаем, что происходит с нашей стороны*, отступает или наступает наша армия — картина одна. *Воровство, грабеж, разорение крестьян*. Что не сделала армия, доделает наша всемогущая администрация *со всеми ее немыслимыми притеснениями*, так что нетрудно понять, почему крестьяне полностью разорены».

Почему мы упорствуем и желаем судить о Колчаке, его министрах и войсках лучше, чем сами русские? Вам, господин министр, имеет смысл задать этот вопрос.

¹ Даты в публикации приведены по новому стилю (Григорианскому календарю).

² Клемансо Жорж Бенжамен (1841–1929) — французский политический и государственный деятель. Неоднократно занимал посты разные министерские в правительстве. Премьер-министр Франции в ноябре 1917 — январе 1920 г. (одновременно занимал пост военного министра).

³ *Janin M.* En mission dans la Russie en guerre (1916–1917). Paris, 2015.

⁴ *Janin M.* Ma mission en Sibirie. 1918–1920. Paris, 1933.

⁵ См., напр.: Service historique de la Defense Château de Vincennes (SHD). GR 16N. Carton 3909. Dossier 1–3. Télégramme déchiffré Duplicata 1. Август — декабрь 1917 г.

⁶ *Жанен М.* Отрывки из моего Сибирского дневника / пер. с фр. Н. Изонги // Сибирские огни. 1927. № 4. С. 133–169.

⁷ См., напр.: Ставка и министерство иностранных дел / подгот. и публ. М. Покровского // Красный архив. М.; Л., 1928. Т. 5 (30). С. 28–29; Из соглашения представителей Антанты с Колчаком о назначении главнокомандующего войсками интервентов в Сибири. 16 января 1919 г. // Из истории Гражданской войны в СССР. 1918–1922: сб. документов и материалов: в 3 т. Т. 2: Май 1919 — февраль 1920. М., 1961. С. 3–4; и др.

⁸ *Шишкин В. И.* Арест адмирала А. В. Колчака (декабрь 1919 — январь 1920 г.) // Власть и общество в Сибири в XX веке. Вып. 1: Сибирская контрреволюция в годы гражданской войны. Новосибирск, 1997. С. 111–169; Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920: документы и материалы: в 2 т. Т. 2 / сост. А. Р. Ефименко, К. А. Абрамян, Н. А. Мышов и др. М., 2018; и др.

⁹ Лефевр Андре (1869–1929) — французский политический и государственный деятель. С 20 января по 16 декабря 1920 г. — военный министр Франции.

¹⁰ *Janin M.* Ma mission en Sibirie... P. 86–97.

¹¹ Подробнее о нем см.: *Грондейс Л.* Война в России и Сибири / под науч. ред. Р. Г. Гагкуева; сост., ред., примеч. и коммент. Р. Г. Гагкуев; пер. с фр. М. Ю. Кожевниковой; пер. с голл. В. И. Габышева. М., 2018.

¹² *Gén. Janin.* Note sur la Mission en Sibirie. Paris, 20 juin 1920 // Grondijs L. H. Le Cas-Koltchak, contribution à l'histoire de la Révolution russe. Leiden, 1939. P. 229–239.

¹³ Фош Фердинанд (1851–1929) — французский военный деятель, маршал Франции (1918). С мая 1917 г. — начальник французского Генерального штаба. С апреля 1918 г. — верховный главнокомандующий союзными войсками.

¹⁴ Чехословацкий национальный совет — политический орган, созданный 13 февраля 1916 г. Образован для борьбы за независимость по инициативе видных представителей чешской и словацкой политической эмиграции — Т. Масарика, М. Штефаника, Э. Бенеша и др. Выступал за ликвидацию Австро-Венгрии и создание независимых славянских государств. В мае 1917 г. создано отделение совета в России, возглавленное Т. Масариком. В июне — сентябре 1918 г. был признан Францией, Великобританией, США и Японией как представитель будущего чехословацкого государства. 14 октября 1918 г. преобразован во временное чехословацкое правительство в Париже.

¹⁵ Штефаник Милан Растислав (1880–1919) — чехословацкий политический и военный деятель (словак по национальности), бригадный генерал французской армии. После провозглашения в октябре 1918 г. Национального совета правительством — министр обороны Чехословакии. С ноября 1918 г. по январь 1919 г. — в России, пытался организовать отправку Чехословацкого корпуса Европу.

¹⁶ Жанен пишет о численности белых вооруженных сил накануне своего прибытия в Сибирь. В это время в составе армии находились в большинстве своем не добровольцы, а мобилизованные в нее осенью 1918 г. новобранцы. Еще до поступления в ряды армии призывников численность вооруженных сил Сибири увеличилась по данным на 1 сентября до 60 259 чел. Призыв новобранцев дал кадровым частям еще порядка 120 тыс. чел., в результате чего к 1 октября боевой состав Сибирской армии достиг 184 597 чел., в числе которых было 10 754 офицеров, 59 911 вооруженных и 113 932 невооруженных солдат (Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 40308. Оп. 1. Д. 72. Л. 2–3).

¹⁷ К 15 февраля 1919 г. в трех дивизиях и вспомогательных частях Чехословацкого корпуса насчитывалось 50 997 солдат и офицеров (*Клеванский А. Х.* Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965. С. 258).

¹⁸ Речь идет о «перевороте 18 ноября 1918 г.» в Омске — приходе к власти адмирала А. В. Колчака. В ходе переворота были арестованы представители социалистических партий, входившие в состав Директории (Временного Всероссийского правительства); совет министров объявил о передаче верховной власти военному и морскому министру А. В. Колчаку, ставшему верховным правителем России и верховным главнокомандующим. Жанен подразумевает поддержку чехословаками Директории и их недовольство переворотом 18 ноября и установлением диктатуры в Сибири.

¹⁹ Правительство Омска, омское правительство, сибирское правительство — здесь и далее ряд названий Жаненом Российского правительства адмирала А. В. Колчака.

²⁰ Жанен подразумевает Совет народных комиссаров (далее — СНК).

²¹ Под «сопротивлением Москвы» Жанен подразумевает попытку разоружения советской властью Чехословацкого корпуса и его восстание в конце мая 1918 г., в корне изменившие военно-политическую ситуацию на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Формирование частей из пленных чехов и словаков, выразивших желание воевать против Германии и Австро-Венгрии, активно шло в русской армии с 1916 г. После прихода к власти большевиков и последовавшего выхода России из войны сформированный в 1917 г. корпус был включен в состав вооруженных сил Франции. Отправка корпуса через Сибирь в Европу для продолжения войны против Центральных держав была согласована с СНК заключенным 26 марта «Пензенским соглашением». Под давлением Германии, стремившейся не допустить появления на Западном фронте 30-тысячного Чехословацкого корпуса, СНК предпринял попытку задержать корпус. Решение о разоружении корпуса было вызвано и интересами самой советской власти, справедливо опасавшейся вооруженного контрреволюционного выступления. Телеграммой от 25 мая народный комиссар по военным и морским делам Л. Д. Троцкий предписывал «всем совдепам по линии от Пензы до Омска» «под страхом тяжелой ответственности разоружить чехословаков» (*Шарфенов П. С.* Гражданская война в Сибири. 1918–1920. М., 1925. С. 25–26). 25–27 мая произошло несколько одновременных нападений на чешские эшелоны на станциях Транссибирской магистрали. В условиях весны 1918 г., при отсутствии по-настоящему боеспособных красных частей на востоке страны, Чехословацкий корпус представлял собой внушительную силу. Корпус выступил против советской власти и в течение мая — июня 1918 г. ликвидировал ее в Сибири и на Дальнем Востоке, начал наступление на Урал и боевые действия в Поволжье.

²² Обобщенное название Жаненом военнопленных Австро-Венгрии и Германии; степень участия пленных немцев и австрийцев в формированиях Красной армии и германская угроза в Сибири в целом явно преувеличиваются автором, который приехал на восток России только в конце осени 1918 г.

²³ Жанен приводит неточные цифры. Осуществляя мобилизацию осенью 1918 г., командование Сибирской армии в лице генерал-майора П. П. Иванова-Ринова изначально планировало призыв порядка 200 тыс. новобранцев (РГВА. Ф. 40308. Оп. 1. Д. 69. Л. 6–8). С точки зрения явки мобилизованных на призывные пункты и отношения большей части населения Сибири и Урала к мобилизации в Сибирскую армию ее можно признать одной из наиболее успешных в белом лагере за всю Гражданскую войну. Но к столь масштабному увеличению численности армии Сибирь была не готова ни организационно, ни материально. Военное руководство столкнулось с острой нехваткой всего необходимого для обеспечения войск — вооружения, обмундирования, казарм и пр.

²⁴ Жанен преувеличивает значимость сил Чехословацкого корпуса осенью 1918 г. Окончание Первой мировой войны привело к потере мотивации чинов Чехословацкого корпуса к участию в событиях в России. Ранее борьба с большевиками была для чехословаков продолжением противостояния с Центральными державами в борьбе за национальную независимость. Уже к середине лета 1918 г. боевой состав формирующейся Сибирской армии намного превосходил по численности части корпуса. На 19 октября численность находившихся на фронте частей Чехословацкого корпуса достигала 20 199 штыков и сабель, что составляло около 27 % от боевого состава всех антибольшевистских вооруженных сил, действовавших на территории Поволжья, Урала и Сибири. Численное преобладание чехословаки имели только на Самарском направлении, где их удельный вес составлял 72 % от боевого состава войск. Действия Чехословацкого корпуса на Восточном фронте летом — осенью 1918 г., за исключением Поволжья, носили второстепенный характер по сравнению с действиями русских белых формирований. См. об этом: *Симонов Д. Г.* Чехословацкий корпус на востоке России в 1918–1920 гг. // Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории. Новосибирск, 1998. С. 147–148.

²⁵ Сыровый Ян (1888–1971) — чехословацкий военный и государственный деятель, генерал армии (1927). С августа 1918 г. — командир Чехословацкого корпуса, одновременно в октябре 1918 — феврале 1919 г. — главком войсками Западного фронта чехословацких войск и союзническими силами в Поволжье, на Урале и в Сибири; генерал-майор (1918).

²⁶ Здесь и далее С. Р. — сокращенное название Жаненом Партии социалистов-революционеров.

²⁷ Речь идет об Уфимской директории (Временном Всероссийском правительстве).

²⁸ К концу 1918 г. боеспособность частей корпуса была на невысоком уровне. Большинство легионеров не хотело принимать участие в чужой Гражданской войне и стремилось покинуть фронт в надежде вернуться на родину. В январе 1919 г. приказом командующего Чехословацким корпусом генерала Я. Сырового отведенным с фронта частям корпуса была поставлена задача охраны участка Транссибирской железнодорожной дороги от Новониколаевска до Иркутска.

²⁹ В письме Совета министров Чехословакии министру иностранных дел Э. Бенешу от 5 июня 1919 г. говорилось о невозможности дальнейшего участия корпуса в интервенции в России из-за роста недовольства в стране и в армии: «С самого начала нашей военной кампании в России мы придерживались того правила, что чехословацкая армия должна воевать с немцами и австрийцами и не должна вмешиваться во внутренние дела русских. Только на такой основе возможно было сформировать армию; принцип нейтралитета в обстановке общей анархии обеспечил сравнительно спокойное пребывание нашей армии в России; только нелояльная политика московского правительства вынудила наши войска защищаться. Нам кажется, что принцип нейтралитета и невмешательства и ныне остается в силе; армия находится в Сибири, она не входит в непосредственное соприкосновение с большевиками и, следовательно, у нее нет достаточных причин для наступления» (Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 1. Ноябрь 1917 г. — август 1922 г. М., 1973. С. 247–248).

³⁰ Семенов Григорий Михайлович (1890–1946) — российский военный и политический деятель, генерал-лейтенант (1919). С января 1918 г. — командир Особого Маньчжурского отряда;

с осени 1918 г. — командир 5-го Приамурского армейского корпуса. В декабре 1918 г. снят с должности ввиду непризнания власти Колчака; провозгласил себя командующим войсками Отдельной Восточно-Сибирской армии. С мая 1919 г. — командир 6-го Восточно-Сибирского армейского корпуса; с июля 1919 г. — помощник командующего войсками Приамурского военного округа и главного начальника края; с декабря 1919 г. — главком войсками Забайкальского, Приамурского и Иркутского военных округов.

³¹ 9 января 1920 г. на станции Подорвиха бронепоездом чехословаков «Орлик» были ликвидированы два бронепоезда войск атамана Г. М. Семенова. На станции Байкал чехословаки после боя разоружили штаб генерал-майора Л. Н. Скипетрова, бронепоезд, эшелон пехоты, а также местный гарнизон. Поддержка им была оказана 30-м американским полком. При помощи американцев чехословаки также разоружили семеновцев на станциях Кутулик, Мариутуй и Слодянка. Семеновцы под начальством командира броневой дивизии генерал-майора Н. Ф. Богомольца оказали сопротивление, убив нескольких американских солдат. Приказ о разоружении отряда семеновцев был отдан Жаненом, обвинившим их в обстреле 7 января своего поезда. Подробнее см.: *Новиков П. Н.* Гражданская война в Восточной Сибири. М., 2005. С. 186.

³² Угроза взрыва туннелей вокруг Байкала была наиболее болезненной для командования союзными силами в Сибири и Чехословацкого корпуса, так как в этом случае стала бы невозможной их эвакуация на Дальний Восток. Такая угроза исходила как от большевиков, так и от белых. В Иркутске большевистский губернский комитет, вступив в начале января 1920 г. в переговоры с Политцентром, настаивал на выдаче ему адмирала Колчака и золотого запаса, угрожая в случае отказа взорвать кругобайкальские железнодорожные туннели (см. об этом: *Иоффе Г. З.* Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983. С. 257). По свидетельству генерал-лейтенанта К. В. Сахарова, в декабре 1919 г. верховный правитель А. В. Колчак шифрованной телеграммой направил атаману Г. М. Семенову приказ «занять все тоннели на Кругобайкальской железной дороге; а в случае если чехи не изменят своего беспардонного отношения, не прекратят безобразий, будут также нагло рваться на восток и поддерживать эсеров, то приказывалось один из этих туннелей взорвать» (*Сахаров К. В.* Белая Сибирь (Внутренняя война 1918–1920 гг.). Мюнхен, 1923. С. 186). Аналогичное свидетельство в своих воспоминаниях приводил и нидерландский корреспондент Л. Грондейс: «Семенов... по приказу адмирала отправил генерала Скипетрова с 2 кавалерийскими полками, 2 пехотными батальонами и 3 бронепоездами с 2 вагонами динамита взорвать байкальский туннель. <...> Обнаружение такого количества динамита и сообщение о его предназначении привело чехов во вполне понятную ярость. <...> Угроза могла бы осуществиться, не останови чехи два вагона с динамитом Скипетрова» (*Грондейс Л.* Война в России и Сибири. С. 406, 412–413).

³³ По данным генерала Жанена, к началу эвакуации Новониколаевская, 5-я дивизия польских стрелков насчитывала 1050 офицеров и 11 200 солдат (не считая членов семей), помещившихся в 57 эшелонах (*Janin M.* Ma mission en Sibirie... P. 226).

³⁴ Румынский Сибирский легион был сформирован при участии русской секции чехословацкого Национального комитета. Легион пополнялся из добровольцев-военнопленных родом из Трансильвании. Офицерами в нем, помимо румын, были также чехословаки. К концу 1918 г. легион насчитывал около 4500 чел. Ввиду невысокой боеспособности он нес службу в тылу, охраняя железную дорогу в районе Иркутска. По оценке самого Жанена, «легион действовал удовлетворительно, чему свидетельством то, что во время отступления зимой 1919–1920 гг. он находился в арьергарде» (*Ibid.* P. 90–92).

³⁵ На Востоке России существовало сразу несколько частей из южных славян. Наиболее значимой частью в 1919 г. был Сербский полк имени майора Благодича. Подробнее см.: *Полович Н. Б.* «Одиссея от Одессы до Красноярска...» Сербь в Сибири в 1919–1921 гг. // Родина. 2006. № 7. С. 84–87.

³⁶ Батальон латышей в составе белых войск действовал в 1919 г. на юго-востоке Урала; также немногочисленная часть была сформирована во Владивостоке.

³⁷ Так в тексте.

³⁸ Речь идет о конфликте в Румынском легионе, который возник в феврале 1919 г. Румыны потребовали убрать из легиона его командира-чеха полковника Э. Кадлеца, назначив вместо него румынского офицера. После этого инцидента легион был реорганизован.

³⁹ Вероятно, речь идет об общем размере помощи Франции, выделенной на формирование национальных частей и белому Восточному фронту.

⁴⁰ Жанен, отсутствовавший в Сибири по время переворота 18 ноября 1918 г., был уверен, что адмирал Колчак пришел к власти при помощи англичан, пообещав им «за помощь концессии на Урале». Свою версию позднее, указав, что «свидетельства нуждаются в проверке», он привел в воспоминаниях (*Janin M. Ma mission en Sibirie...* P. 127).

⁴¹ Обвиняя Колчака как в обещаниях передать Великобритании концессии, так и в службе англичанам, Жанен не располагал никакими доказательствами, руководствуясь слухами и предположениями. Среди документов приобретенного Россией в ноябре 2019 г. на аукционе в Париже семейного архива адмирала А. В. Колчака имеется несколько писем, содержание которых не оставляет сомнений в подлинных мотивах возможного, но так и не состоявшегося перехода Колчака на службу к союзникам России по Антанте. В письме супруге Софии Федоровне от 1 (14) декабря 1917 г. он признавался: «Меня англичане уведомили о невозможности ехать в Петроград или Москву, и поэтому надо избрать какой-то совершенно особый путь. <...> Если окажется совершенно бесполезным возвращение в Россию, то я постараюсь принять участие в войне на Западном фронте. Мне очень жаль, что я ничего определенного сказать сейчас не могу. Я здоров и участие в войне — есть первое и основное мое желание т[ак] к[ак] я не вижу, каким образом я могу служить своей Родине, кроме борьбы с ее главным врагом» (*Manuscrits d'Alexandre Koltchak. Jeudi 21 novembre 2019. [Каталог аукциона.] Paris, [2019]. P. 11*). В письме, написанном летом 1918 г. одному из японских генералов, Колчак опровергал информацию о своей возможной службе в вооруженных силах США и сообщал о прекращении службы у англичан. «Слухи о моей службе Американскому правительству являются ошибкой, — писал он. — В действительности я поступил на службу великобританского правительства после начала мирных переговоров в России для продолжения участия в войне и был направлен на Месопотамский фронт. <...> По просьбе посла в Пекине (Н. А. Кудашева. — Р. Г.) я был освобожден от этой службы и в[о]звращен <...> в Пекин для службы на Дальнем Востоке. В Пекине я не имел никаких разговоров с американцами» (*Manuscrits d'Alexandre Koltchak...* P. 16).

⁴² Жанен считал ответственными за подготовку переворота в Петрограде в феврале 1917 г. англичан, о чем писал в воспоминаниях, основываясь на своих предположениях.

⁴³ Чехословаки негативно отнеслись к приходу Колчака к власти. Начальник штаба Чехословацкого корпуса генерал-лейтенант М. К. Дитерихс во второй половине ноября 1918 г. писал начальнику штаба Ставки полковнику Д. А. Лебедеву о реакции чехословаков на переворот: «Передайте адмиралу Колчаку: перестроение центральной власти, явившееся следствием революционного деяния, как я Вас предупреждал, произвело среди чехов и французских представителей в полной мере отрицательное отношение, грозящее уходом чехов с фронта, если не будет немедленной явной вооруженной поддержки новой власти всеми союзными державами. <...> Практически теперь оно может выразиться так, что генерал Сыровый не будет исполнять постановлений правительства, если не будет иметь на то указаний Национального совета и союзников. Я считаю, что неудачный революционный акт изъятия части членов Директории создал крайне опасное положение на фронте» (Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920: документы и материалы. Т. 2. С. 505).

⁴⁴ Нокс Альфред (1870–1964) — британский генерал-майор, дипломат. Военный атташе Великобритании в России в 1911–1918 гг. В Гражданскую войну в 1918–1920 гг. — глава британской миссии на Востоке России; ведал вопросами снабжения союзниками белого Восточного фронта.

⁴⁵ Потеря статуса (лат.).

⁴⁶ Дитерихс Михаил Константинович (1874–1937) — российский политический и военный деятель, генерал-лейтенант (1919). С осени 1917 г. — начальник штаба Чехословацкого корпуса, вместе с которым начал боевые действия против большевиков на Восточном фронте Гражданской войны. В июне — ноябре 1919 г. — главнокомандующий Восточным фронтом; одновременно в августе — октябре исполнял должность начальника штаба главковерха и военного министра.

⁴⁷ Вероятно, пересказ Жаненом слов Дитерихса относится к лету 1919 г., когда он был назначен главнокомандующим белым Восточным фронтом.

⁴⁸ Речь идет о подавлении крестьянских восстаний в тылу белого Восточного фронта, проводившемся с применением войск и с немалым количеством жертв. Подробнее см.: *Цветков В. Ж.* Адмирал Колчак. «Преступление и наказание» Верховного правителя России. М., 2018.

⁴⁹ Речь идет о восстании, поднятом большевиками в Омске 22 декабря 1918 г. В ходе его подавления было убито 250 восставших, еще 170 чел. было расстреляно по приговору военно-полевого суда (*Новиков П. А.* Гражданская война в Восточной Сибири. С. 142).

⁵⁰ Вероятно, речь идет об отставках министров, не называемых Жаненом.

⁵¹ Вероятно, речь идет о предложениях, выдвинутых правым крылом Государственного экономического совещания — совещательного органа, действовавшего при Российском правительстве. Для встречи с верховным правителем «земской» группой совещания были выбраны пять человек: А. В. Сазонов (от кооперации), полковник Ф. Ф. Рюмкин (от Забайкальского казачества), Н. А. Вармунд (председатель Пермской уездной земской управы), В. В. Никифоров (от Якутского областного земского собрания) и В. А. Можаров (представитель Общества сибирских инженеров из Иркутска). 30 июля 1919 г. они (кроме уехавшего из Омска Можарова) были приняты Колчаком. Верховный правитель в целом согласился с требованиями расширения полномочий совещания, пообещал изменения его статуса, как только позволит ситуация на фронте. Подробнее см.: *Цветков В. Ж.* Белое дело в России: 1917–1919 гг. М., 2019. С. 458.

⁵² Пепеляев Виктор Николаевич (1885–1920) — российский политический и государственный деятель. В 1918 г. — директор департамента милиции в Российском правительстве, позднее товарищ министра внутренних дел; с мая 1919 г. — министр внутренних дел; с 22 ноября 1919 г. — председатель правительства. Расстрелян вместе с верховным правителем А. В. Колчаком в Иркутске в ночь с 6 на 7 февраля 1920 г.

⁵³ Речь идет об изменениях в политическом устройстве, которые недавно назначенный председателем правительства В. Н. Пепеляев попытался согласовать с Колчаком. В начале декабря он выехал навстречу верховному правителю из Иркутска. Для переговоров с Колчаком Пепеляев подготовил ряд документов, одобренных новым составом правительства. В их числе — законопроект о придании законодательных полномочий Государственному земскому совещанию. Позднее, в телеграммах, которые Пепеляев отправлял Колчаку со станции Тайга, это предложение переросло в требование созыва Земского собора, что не было согласовано с правительством.

⁵⁴ Речь идет о Политическом центре (Политцентре), сформированном 12 ноября 1919 г. Всесибирским совещанием земских собраний и городских дум, претендовавшем на власть в регионе.

⁵⁵ Восстание Политцентра в Иркутске началось 24 декабря 1919 г. 5 января 1920 г. Политцентр в манифесте объявил о свержении власти верховного правителя А. В. Колчака, провозгласил амнистию политическим заключенным и восстановление гражданских свобод. 12 января Политцентр передал свои полномочия Временному совету, большая часть которого состояла из его членов.

⁵⁶ Здесь и далее, очевидно, при написании рапорта летом 1920 г. Жанен использовал для описания ситуации более ранние документы, не произведя их редактуру.

⁵⁷ Приводимые Жаненом цифры соответствуют реальному положению дел на белом Восточном фронте в 1919 г. Согласно архивным данным, приведенным Л. М. Спириным, общая численность сил Колчака на фронте и в тылу составляла около 500 тыс. чел. (*Спирин Л. М.* Разгром армии Колчака. М., 1957. С. 182). Но эти сведения говорят лишь о численности «бумажного» состава армии. В нее включены все формирования, в том числе нестроевые и тыловые солдаты, никогда не принимавшие участия в боевых действиях. Согласно документу «Боевой состав армии по состоянию к 10 июня 1919 г.», подготовленному в Ставке, численность Российской армии составляла всего 95 547 пштыков и 22 581 сабель (кроме того, 8803 чел. не вооруженных) (РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 64. Л. 1–6 об.).

⁵⁸ Вероятно, речь идет о Михаиле Эдуардовиче Ячевском (1865–?) — российском государственном деятеле. С мая 1919 г. — исполняющий обязанности товарища министра внутренних дел; с 15 июля — товарищ министра. В мае 1920 г. был приговорен к заключению на время Гражданской войны.

⁵⁹ Жанен приводит примерную численность Чехословацкого корпуса в 1919 г.; после его отвода в тыл он пополнил свои ряды за счет находившихся в лагерях военнопленных. Ко времени эвакуации чехословаков из России в 1920 г. в их рядах было 53 445 рядовых и 3004 офицеров и военных чиновников (всего — 56 449 человек). Кроме того, с частями корпуса из Владивостока эвакуировалось еще 6114 подданных Чехословацкой республики (не считая женщин и детей) (*Котомкин А. Е.* О чехословацких легионерах в Сибири. 1918–1920. Воспоминания и документы. Париж, 1930. С. 159). Сам Жанен указывал цифру в 67 700 чехов и словаков, эвакуировавшихся из России в 1920 г. (*Janin M.* Ma mission en Sibirie... P. 298).

⁶⁰ Вероятно, речь идет о Константине Николаевиче Неклютине (1887–1978) — министре продовольствия и снабжения Российского правительства с апреля 1919 г.

⁶¹ Анненков Борис Владимирович (1889–1927) — генерал-майор (1918). С февраля 1918 г. — командир партизанского отряда; с октября — начальник (атаман) Сводной партизанской дивизии. В декабре 1919 — марте 1920 г. — командующий Отдельной Семиреченской армией. В апреле 1920 г. ушел с остатками своих сил в Китай.

⁶² Розанов Сергей Николаевич (1868–1937) — генерал-лейтенант (1917). В сентябре — ноябре 1918 г. — начальник штаба верховного главнокомандующего войск Директории. С марта 1919 г. — уполномоченный верховного правителя и верховного главнокомандующего Колчака и командующий войсками в Енисейской и части Иркутской губерний. В июле 1919 — январе 1920 г. — командующий войсками Приамурского военного округа, главный начальник Приамурского края.

⁶³ Очевидный намек Жанена на атамана Г. М. Семенова.

⁶⁴ Жанен подразумевает представителей Британской военной миссии.

⁶⁵ Позднее Жанен писал в своих воспоминаниях о 124 млн франков, потраченных Францией на поддержку Белого Восточного фронта (*Janin M.* Ma mission en Sibirie... P. 153).

⁶⁶ Сеид (араб.) — вождь, господин, глава; почетный титул мусульманина, возводящего свою родословную к Мухаммеду (Магомету). В данном случае используется Жаненом в переносном смысле.

⁶⁷ Деникин Антон Иванович (1872–1947) — российский военный и политический деятель, один из лидеров Белого движения, генерал-лейтенант (1916). Один из организаторов Добровольческой армии в конце 1917 — начале 1918 г. С осени 1918 г. — главком Вооруженных сил Юга России, с июня 1919 г. — заместитель верховного правителя России адмирала А. В. Колчака.

⁶⁸ Смирнов Михаил Иванович (1880–1940) — военный деятель, контр-адмирал (1918). В 1917–1918 гг. — начальник морского отдела Русского заготовительного комитета в США. С ноября 1918 г. — управляющий Морским министерством Российского правительства. С весны 1919 г. — командир Речной боевой флотилии на Каме.

⁶⁹ Контр-адмирал М. И. Смирнов был одним из ближайших сподвижников адмирала Колчака, с которым его связывали многолетняя служба и дружба. В книге о Колчаке сам Смирнов писал о Жанене: он «начал формировать в тылу войска других национальностей: польские, сербские, украинские (?), румынские и т. п. Эти формирования только отвлекали снабжение от русской армии и загромаждали железную дорогу воинскими грузами, предназначенными для частей, не воюющих с большевиками на фронте» (*Смирнов М. И.* Адмирал Колчак. Париж, 1930. С. 51).

⁷⁰ Третьяков Сергей Николаевич (1882–1943) — российский предприниматель и политик. В 1919 г. — член Особого совещания при главком Вооруженных сил Юга России генерале Деникине. С сентября 1919 г. — министр торговли и промышленности в Российском правительстве; с ноября — заместитель председателя правительства, министр иностранных дел.

⁷¹ Вероятно, Жанен вновь пересказывает слова С. Н. Третьякова.

⁷² Единственным государством, де-юре признавшим Российское правительство, было Королевство сербов, хорватов и словенцев. Союзники России по Антанте, участвовавшие в интервенции в Сибири, признавали власть Колчака де-факто.

⁷³ Пропуск фамилии; непонятно, кого именно имел в виду Жанен.

Статья поступила в редакцию 21 марта 2020 г.

Рекомендована в печать 4 сентября 2020 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Гягкуев Р. Г. Рапорт генерала М. Жанена об итогах работы французской военной миссии в Сибири // *Новейшая история России*. 2020. Т. 10, № 4. С. 1051–1070.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.415>

Сведения об авторе: Гягкуев Р. Г. — д-р ист. наук, вед. науч. сотр., Институт российской истории РАН (Москва, Россия); gagkuev@yandex.ru

Институт российской истории РАН, Россия, 117292, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19

FOR CITATION

Gagkuev R. G. 'General M. Janin's Report on the Results of French Military Mission in the Siberia', *Modern History of Russia*, vol. 10, no. 4, 2020, pp. 1051–1070.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.415> (In Russian)

Author: Gagkuev R. G. — Dr. Sci. in History, Leading Researcher, Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); gagkuev@yandex.ru

Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, 19, ul. Dmitriya Ulyanova, Moscow, 117292, Russia

References:

Czech-Slovak (Czechoslovak) corps. 1914–1920: documents and materials, in 2 vols, vol.2, comp. by A. R. Efimenko, K. A. Abramyan, N. A. Myshov et al. (Moscow, 2018). (In Russian)

Gén. Janin. 'Note sur la Mission en Sibérie. Paris, 20 juin 1920', *Grondijs L. H. Le Cas-Kolchak, contribution à l'histoire de la Révolution russe* (Leiden, 1939).

Grondijs L. *War in Russian and Siberia*, ed. by R. G. Gagkuev, transl. by M. Yu. Kojevnikova, V. I. Gabyshev (Moscow, 2018). (Rus. ed.)

Ioffe G. Z. *Kolchak's adventure and its collapse* (Moscow, 1983). (In Russian)

Janin M. *En mission dans la Russie en guerre (1916–1917)* (Paris, 2015).

Janin M. *Ma mission en Sibirie. 1918–1920* (Paris, 1933).

Janin M. 'Excerpts from my Siberian diary', *Sibirskie ogni*, no. 4, 1927. (Rus. ed.)

Klevanskiy A. Kh. *Czechoslovak internationalists and the sold corps* (Moscow, 1965). (In Russian)

Kotomkin A. E. *About the Czechoslovak legionaries in Siberia. 1918–1920. Memories and documents* (Paris, 1930). (In Russian)

'Military Headquarters and the Ministry of Foreign Affairs', publ. by M. Pokrovskiy, *Krasnyi arkhiv*, vol. 5 (30) (Moscow — Leningrad, 1928). (In Russian)

Novikov P. N. *Civil War in Eastern Siberia* (Moscow, 2005). (In Russian)

Parfenov P. S. *Civil War in Siberia. 1918–1920* (Moscow, 1925). (In Russian)

Popovich N. B. "'Odyssey from Odessa to Krasnoyarsk...'" Serbs in Siberia in 1919–1921', *Rodina*, no. 5, 2006. (In Russian)

Sakharov K. V. *White Siberia (The Inner War 1918–1920)* (Munich, 1923). (In Russian)

Shishkin V. I. 'Arrest of Admiral A. V. Kolchak (December 1919 — January 1920)', *Vlast' i obshchestvo v Sibiri v XX veke*, iss. 1: *Sibirskaiia kontrrevoliutsiia v gody grazhdanskoi voiny* (Novosibirsk, 1997). (In Russian)

Simonov D. G. 'Czechoslovak corps in eastern Russia in 1918–1920', *Regionalnye protsessy v Sibiri v kontekste Rossiiskoi i mirovoi istorii* (Novosibirsk, 1998). (In Russian)

Smirnov M. N. *Admiral Kolchak* (Paris, 1930). (In Russian)

Spirin L. M. *The defeat of Kolchak's army* (Moscow, 1957). (In Russian)

Tsvetkov V. Zh. *Admiral Kolchak. "Crime and Punishment" of the Supreme Ruler of Russia* (Moscow, 2018). (In Russian)

Tsvetkov V. Zh. *White Movement in Russia: 1917–1919* (Moscow, 2019). (In Russian)

White Russia. 1917–1922, eds V. Zh. Tsvetkov, B. S. Pushkarev (Moscow, 2003). (In Russian)

Received: March 21, 2020
Accepted: September 4, 2020